

Читайте
в выпуске

● ДВЕ СУДЬБЫ

«Что не будет уценено после того, как мое время здесь, на земле истечет?» — задается вопросом автор, сравнивая две такие разные жизни.

2 стр.

● ЛИСТАЯ КАЛЕНДАРЬ

Что выше — корона императора или папская тиара? История свидетельствует: в подобных спорах победителей не бывает.

3 стр.

● ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ

Пустыня — это одиночество, миражи и отчаянье. А еще пустыня — это твой шанс стать героем.

4 стр.

● ХЛАМ

Неужели для того, чтобы заглянуть к себе в душу, нужно куда-то переезжать?...

5 стр.

● ОДИНОКИЙ БОГ

«Пустите меня к себе!» — просит одинокий человек. О чем просит Бог, почувствовав себя лишним?

5 стр.

● ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

О чуде, доступном каждому.

7 стр.

ЕСЛИ БЫ Я...

На 50-летнем юбилее супружеской пары журналистка спросила пожилую француженку:

— Скажите, неужели за все эти годы вы ни разу не подумали о разводе?

— Не-ет... О разводе — нет! — гордо ответила старушка, — только об убийстве!

Много лет назад мне очень нравился этот анекдот. Да и сейчас не могу слушать его без улыбки. Время от времени я напоминаю эту историю мужу, намекая на незыблемость наших отношений.

А если серьезно, то меня поражает, как быстро в наше время можно расторгнуть брак и как легко нарушаются свадебные обещания, данные перед Богом и людьми. «Мы не подходим друг другу», — говорят супруги, еще недавно клявшиеся в вечной любви. Понятно, случается разное, но вот не верю я, что невозможно спасти брак, если конечно, больше любишь партнера, а не себя.

4 стр.

■ ИСТОРИЯ ИЗ КОНВЕРТА

Такая игра...

Несмотря на то, что человек я достаточно одаренный, отсутствие цели в жизни и желание получить побольше удовольствий привело к тому, что к 25 годам я стал законченным бездельником. Я гранил хрусталь, писал и продавал картины, сочинял стихи, был портным-модельером, дворником, режиссером. Но ни в чем не становился профессионалом. Как только нужно было напрячься, чтобы учиться, я терял интерес и начинал искать что-то другое. Об этом знали все мои друзья и добродушно посмеивались. Я плыл по течению, доставляя боль родителям: пил, курил марихуану и играл в карты на деньги. А когда оставался один на один со своими мыслями, меня мучила необъяснимая тоска. Задавал себе вопрос о смысле жизни и не находил ответа. Думал о самоубийстве, как естественном способе покончить с этой бессмыслицей.

ОСТРОВА НАШЕЙ НАДЕЖДЫ

— Ты еще не смотрел «Остров»?

— спросила меня как-то одна знакомая.

— Нет еще, — ответил я, — не было времени.

— Очень жаль, обязательно сходи, получишь массу удовольствия.

— А народа много было в кинотеатре?

— Да нет, вместе со мной — человека четыре, — грустно констатировала она...

От такой диалог у нас произошел некоторое время назад по поводу нашумевшего в России и Украине нового фильма Павла Лунгина «Остров». Устроить себе культпоход в кинотеатр у меня так и не получилось. Зато как только фильм появился на DVD, я тут же взялся оценить это кинопроизведение в уютной домашней обстановке.

7 стр.

6 стр.

Две судьбы

Из вороха новостных сообщений интернет-газет меня особенно «зацепили» две новости.

На днях из жизни ушли два человека.

Об одной написали:

«Сархат Рашидова никогда не болела, не принимала никаких лекарств. До преклонного возраста она работала в колхозе. Вести хозяйство Рашидова перестала лишь несколько лет назад. Своих детей у Рашидовой не было — лишь приемный сын Гаджифетдин.»

Похороны Рашидовой состоялись сегодня, 16 января — в родном селении Верхний Зидьян Дербентского района, где она прожила всю жизнь».

О другом:

«Влиятельный политик... ближайший соратник премьер-министра скончался. Это серьезная потеря... Смерть 55-летнего депутата Верховной Рады вызвала шок во всех структурах украинской власти»...

Меня поразил контраст сообщений об этих двух

грустных событиях. Сархат, прожившая долгую жизнь в родном селе, и влиятельный политик... Скупое сообщение, в нескольких абзацах которого поместилась вся 130-летняя история жизни Сархат — и ежечасно обновляемые новостные сводки, заключения врачей, консилиумы, соболезнования...

Тихая кончина в семейном кругу, в гостях у приемного сына, при полной ясности разума — и несчастный случай, 20-часовое балансирование на грани жизни и смерти, светила отечественной медицины, чартер для лучших реаниматологов Германии из Баден-Бадена, лучшие медикаменты...

Человек, ушедший в здоровой старости, насыщенный днями, и безвременная смерть оборвавшая успешную карьеру и планов громадьё...

Эти два никак не связанных между собою события оживили для меня снова целый рой Библейских ассоциаций и притч. **«Прах ты и в прах возвратишься».**

Кем бы ты ни был. Железно. Незыблемо. Потому что так сказал Бог.

„Безумный! В эту ночь душу твою возьмут у тебя. Кому же достанется то, что ты заготовил?“ Что останется после меня? Где буду я? Где будут мои друзья?...

«Ты взвешен на весах и найден очень легким». Каждое слово — как приговор в звенящей до боли в ушах тишине тронного зала. Что имеет вес, что имеет настоящую ценность в моей жизни? Что не будет уценено, не будет **«легче пустоты»** после того, как мое время здесь, на земле истечет?

Владимир СТЕПАНОВ

Догонит ли Россия Америку?

Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий привел США в пример России как страну, проводящую успешную демографическую политику.

«В России из четырех зарождающихся жизней три прерываются абортами. В США наоборот: прерывается одна — рождаются трое детей», — говорится в обращении архиепископа к участникам проходившей в Екатеринбурге конференции «Радость родительства».

Вл. Викентий отметил, что «поистине революционный размах приняла в Америке и борьба с абортами». В подтверждение своих слов он сказал, что департамент здравоохранения и социальной помощи США выделил премии для тех штатов, где количество абортов ниже показателей 1995 года: пять — по 20 млн. долларов — штатам с наименьшими показателями родов вне брака и премию в 25 млн. долларов — штату с самым низким числом родов вне брака.

Кроме того, добавил он, в ноябре 2003 года Конгресс США официально запретил прерывание беременности сроком более 12 недель. «Позднее этого срока делать аборт воспрещается даже по меди-

цинским показанием. Женщина обязана доносить плод, желает она того или нет, иначе она будет привлечена к уголовной ответственности за убийство, — рассказал архиепископ. — Более того, в случае осложнений врачам предписывается прежде всего спастись плод, причем независимо от степени его жизнеспособности. Во вторую очередь медики должны бороться за жизнь матери».

По мнению архиепископа Викентия, чтобы Россия не погибла, необходимо «вернуть в жизнь народа традиционное мировоззрение, основанное на христианских ценностях, обращая главное внимание на воспитание молодого поколения».

«Если мы самоотверженно приступим к этому делу, Бог не оставит наш народ. Он даст России новое возрождение и умножит ее народ, если этот народ снова, как и многие века, станет народом Божиим — хранителем православия, будет следовать заповеди чадородия, данной нам Творцом», — подчеркнул архиепископ.

«Интерфакс-Религия»

КГБ искал компромат на Папу Римского даже после его смерти

В американском консервативном журнале «National Review» вышла статья бывшего советника румынского диктатора Николае Чаушеску, генерала местной службы безопасности Михая-Иона Пачепа. Речь в ней идет о том, что на рубеже 50-60 х гг. КГБ СССР пыталась осуществить секретную операцию по дискредитации тогда уже умершего папы Пия XII, обвинив его в депортации евреев и прямом сотрудничестве с гитлеровцами, сообщает агентство EAI.

В феврале 1960 года тогдашний глава СССР Никита Хрущев утвердил тайный план, инициаторами которого было руководство КГБ и некоторые члены тогдашнего политбюро. В это время Кремль активно поддерживал преследование

Католической Церкви в разных странах коммунистического блока и особенно в Венгрии, где духовным лидером антикоммунистической оппозиции был примас Католической Церкви в этой стране кардинал Йозеф Миндсенти.

Однако КГБ не имел тогда доступа к документам, хранящимся в архивах и библиотеках Святого престола, поскольку с Ватиканом не было никаких контактов. Таковые контакты имелись в той или иной мере у союзников-румын. Тогда было решено использовать для этого румынскую политическую разведку DIE, в том числе и самого Пачепа, бывшего тогда ее резидентом в ФРГ.

По плану, получившему кодовое название «SEAT-12», Пачеп должен был наметить, что

Румыния готова восстановить дипломатические отношения с Ватиканом, прерванные в 1951 году под давлением Москвы, в обмен на возможность работать в ватиканских архивах и библиотеках, а также оказание Румынии экономической помощи по линии Католической Церкви. В период 1960-1962 годов румынская разведка просмотрела сотни ватиканских документов, но так и не смогла найти в них ничего, что бы могло скомпрометировать покойного понтифика. Тем не менее, в 1963 году в социалистическом лагере резко активизировались борьба с Католической Церковью. Ее результатом была, по мнению Пачепа, публикация драмы тогда мало известного западногерманского автора Рольфа Хоххута «Наследник», где Пий XII предстает не только как человек, не защищающий евреев, но практически обвиняется в том, что вдохновил Гитлера на Холокост.

portal-credo.ru

Смерть на острие биотехнологии

На встрече для журналистов, проходившей в Университете Святого Павла, архиепископ Элио Сгречча выразил беспокойство тем, что человечество «движется к самоуничтожению».

«Слабость христианского сообщества и мощь светского общества могут привести к бедствию», — предостерег епископ Сгречча. Прелат также призвал этому воспрепятствовать: «До сих пор на смерть смотрят спокойно, и если идти этим путем, то это приведет к самоуничтожению».

Президент Папского совета также высказался по поводу «излишнего доверия к биотехнологии и ее возможностям». Как заметил прелат, результатом подобных «возможностей» может стать «изменение человеческого вида», а также делает возможным создание клонов известных людей, наделенных властью.

Принимая подобное положение, общество также «может отбирать детей таким образом, чтобы каждый был полноценным и без изъянов, а те дети, которые не «проходят» по всем параметрам, просто уничтожались». Монсеньор Сгречча назвал это не чем иным, как «стремлением к власти», которое возникает в результате «неверного понимания

человеческого происхождения», и несмотря на то, что «ни один человек не может утверждать, что он родился по своему собственному решению, или что он сам себя создал». «Это — самая большая ложь, на которой стремятся построить биотехнологическое всемогущество, где основной целью выступает изменение самой структуры человеческой природы и отвержение, таким образом, культуры предыдущих поколений», — подчеркнул епископ Сгречча.

Затронув проблему эвтаназии, иерарх заметил, что «в результате масштабной секуляризации» у человека больше не хватает «духовной силы противостоять страданиям», и он потерял «чувство своей трансцендентности».

AGNUZ

«ГОЛУБАЯ» УГРОЗА ДЛЯ БРИТАНСКИХ КАТОЛИКОВ

Великобритании все больше споров вызывают требования христианских организаций вывести их из-под действия нового «Закона о равенстве». Этот закон, запрещающий все формы дискриминации по признаку сексуальной ориентации при предоставлении товаров и услуг, должен вступить в силу в апреле. Среди прочего, он распространяется на агентства по подбору приемных родителей, некоторые из которых функционируют при римской католической церкви.

В Англии и Уэльсе таких агентств 12, и на них приходится до 32% от общего числа усыновлений, проходящих через общественные организации.

До сих пор католические агентства обычно передавали обращения от гомосексуальных пар, желающих взять на воспитание приемного ребенка, нецерковным агентствам. Но они имели полное право просто отказать, ссылаясь на несовместимость однополых браков с учением церкви о семье и браке.

Новый закон обязывает католические агентства рассматривать обращения однополых пар наравне со всеми другими. Католики хотят, чтобы правительство сделало в законе исключение для агентств по усыновлению.

Глава католиков на Британских островах, кардинал Кормак Мерфи-О'Коннор, в обращении к премьер-министру Тони Блэру и всему кабинету министров указал, что если такого исключения сделано не будет, католическая церковь будет вынуждена закрыть свои агентства, чтобы не вынуждать их действовать вопреки своим убеждениям.

Католиков поддержала англиканская церковь. Двое ее высших сановников, ар-

хиепископ Кентерберийский Роуан Уильямс и архиепископ Йоркский Джон Сентаму в письме Блэру указали, что «право на свободу совести не может быть предметом законодательного регулирования».

Кроме того, католиков решительно поддержала министр по вопросам межобщинной гармонии и местного самоуправления Рут Келли, которая принадлежит к католической церкви и тесно связана с традиционалистской группой Opus Dei.

Однако многие другие члены кабинета министров выступают против каких-либо исключений из закона.

«Мы останемся верны нашей позиции о необходимости борьбы против сексуальной дискриминации по признаку сексуальной ориентации. Можно или быть против дискриминации, или допускать ее. Нельзя быть немножко против дискриминации», — заявила журналисту «Нью Стейтсман» министр по конституционным делам Харриет Харман.

Лорд Чарльз Фолконер — лорд-канцлер и фактически министр юстиции Великобритании — сказал в интервью Би-би-си, что какие-либо исключения будет сделать «чрезвычайно трудно». «Если в нашем обществе принимается точка зрения, что нельзя дискриминировать против гомосексуалистов, то нельзя сделать исключение для тех, кому религия не позволяет с этим согласиться», — сказал он.

Блэр обсуждал проблему с членами лейбористской партии. Представители премьера дали понять, что католическим агентствам дадут время, чтобы приспособиться или закрыться, но принципиально никаких исключений для них не будет.

ВВС

930

28 января 1077 года в замке Каноссы император Священной Римской империи Генрих IV

принес покаяние папе римскому Григорию VII.

Этот эпизод, наверное, самый интересный из истории противостояния светской и церковной власти. Х век. Католическая церковь пришла в упадок. Чтобы стало понятно насколько, приведу слова одного историка: «Императорская власть исчезла, папская существовала только по имени. Людьями руководили расчет и эгоизм, и духовенство отдалось чувственным страстям одинаково с мирянами. Среди священников не было людей, которые бы вели такую жизнь, как требовала церковь: религиозность ограничивалась исполнением обрядов, в монастырях не осталось следов нравственного порядка». Бессилием церкви воспользовались германские короли Оттоны, превратившие епископов в эффефективное орудие своей власти. Не имея возможности передать свои должности по наследству и нуждаясь в защите от притеснений хищных феодалов, епископы стали надежной опорой германских владык. В 962 г. Оттон двинулся на Рим и провозгласил себя императором. Возникла «Священная римская империя». Папство превратилось в игрушку в руках императоров.

В это время зародилось клюнийское движение, взявшее свое название от монастыря Клюни. Первоначально это было движение за оздоровление церковной и, прежде всего, монашеской жизни. В конце концов, и королям надоело церковное распутство, и в 1046 г. император низложил трех пап и назначил папой человека, принадлежащего к клюнийцам — своего кузена Льва IX. Этот папа вознамерился запретить браки высших священнослужителей, прекратить симонию (продажу должностей за деньги) и утвердить авторитет папы во всем мире. Но не успел. В 1073 году после смерти Льва IX папой стал самый молодой, энергичный и непреклонный из его друзей — Гильдебранд (Григорий VII).

Григорий VII, опираясь на клюнийцев, провозгласил папскую власть независимой от императорской — и более того, объявил духовную власть высшей над светской, вплоть до права низлагать императоров. Папа отменил порядок, при котором епископов назначали короли, объявив, что епископы должны утверждаться только волей святого престола, как, впрочем, и короли. Для императора Генриха IV, только что вошедшего в возраст и подавившего мятежных германских феодалов, это был удар в спину — у него выбивали из рук главную опору, «имперскую церковь», на которую он так рассчитывал в борьбе с князьями. Поэтому в 1076 году император и собрание немецких епископов объявили о низложении папы Григория VII («Генрих, не самозванный, но милостию Божией король — Гильдебранду, ныне не папе, а лжемонаху... Ты дерзнул восстать против самой апостольской власти, дарованной нам от Бога... Поэтому покинь Апостольский престол, который ты занял незаконно... Сойди с него, сойди!»).

Но Генрих переоценил силу своей власти. Низложение папы было им совершено в Германии, а не в Риме. Папа воспользовался этим. В ответ на демарш императора он отлучил его от церкви, фактически поставив вне закона. В папской булле особо оговаривалось, что все подданные императора освобождаются от вассальной верности.

Вассалы императора и так особой преданностью не отличались, а после анафемы прямо заявили Генриху, что, пока он будет находиться в конфронтации с римским папой, они, как «истинно верующие люди», подчиняться ему не собираются. Генриху ничего не оставалось делать, как умолять Григория простить его горячность. И вот император, который держал в своих руках всю Европу, взял свою семью, и одевшись в рубище, босой, отправился в Каноссу, где временно остановился папа Римский. Пораженные епископы, прибывшие к папе на аудиенцию, три дня наблюдали, как тот, кто вершил судьбы людей, стоял униженно под окнами истинного властителя, настоящего представителя Господа на земле. На третий день Григорий вышел из замка, чтобы простить императора, но, сняв с него отлучение, он лишил его королевского сана. Генрих должен был отдать корону папе и оставаться частным лицом до тех пор, пока над ним не состоится суд на соборе, а затем, если его снова признают королем, он должен будет принести присягу в полном повиновении Папе.

Но... вассалы и не подумали вернуться к своему господину. Какой же ты, мол, король, если у тебя нет короны. Они открыто высказывали прискорбием Генриху свое презрение, а некоторые даже закрывали ворота своих замков.

Это было уже слишком. Генрих тут же забыл о своем покаянии, и, обвинив в своих бедах папу Римского, решил вернуть корону. Причем в решимости он был настолько горяч, что вассалы поняли, что рано признали в императоре кроткого ягненка. Еще четыре года Генрих с Григорием по очереди низлагали друг друга. И наконец, в 1081 году войска императора перешли Альпы и двинулись на Рим. Генрих решил во что бы то ни стало заставить непокорного папу вновь провозгласить его императором.

22 мая Генрих подошел к Вечному городу. 40 дней он держал Рим в осаде, но взять его не смог и, вынужденный отступить, ушел в Тоскану. Следующей весной упорный Генрих снова осадил Рим, и снова безуспешно. Лишь на четвертый раз летом 1083 года ценой невероятного напряжения сил германцы овладели Леониной и ворвались в базилику св. Петра, где завязался жаркий бой. Они метались в поисках Григория VII, но тот успел перебежать в замок Святого Ангела. Наконец, видя, что силы его истощаются, Генрих решил договориться с римлянами по-хорошему: он заявил, что желает получить императорс-

ЛИСТАЯ КАЛЕНДАРЬ

кую корону законным путем, т. е. из рук Григория VII. Такой оборот дела римлян вполне устраивал, и они пали с мольбой к ногам папы-фанатика. Но тот наотрез отказался короновать проклятого германца и объявил, что в ноябре состоится собор, который и вынесет решение.

Генриху пришлось подчиниться, но он сумел сделать так, что на собор не смогли явиться самые опасные для него епископы: их просто изловили в пути и не пропустили в Рим. Когда Григорий узнал об этом, он едва удержался от того, чтобы еще раз не отлучить от церкви короля-смутьяна. Наконец жителям вечного города надоела эта война и они тайно отправили к Генриху посольство из десяти человек, которое официально объявило, что Рим прекращает сопротивление, отрекается от папы Григория VII и согласен на коронацию Генриха IV. 21 марта 1084 года Генрих вступил в Рим и расположился в папской резиденции — в Латеране. И через десять дней новый папа Климент III, назначенный Генрихом, возложил императорские короны на германца и его супругу.

Вы думаете, все закончилось? Ничего подобного. На помощь к Григорию, который заперся в замке Святого Ангела, пришел норманнский герцог Роберт Гюискар. В мае 1084 года он подступил к Риму, и не один, а ведя за собой 6 000 всадников и 30 000 пехотинцев.

С таким войском Генрих бороться не мог. Поэтому, бросив римлян на произвол судьбы, новый император умчался со своей императрицей, со своим папой Климентом III и со своей свитой. Норманны осадили Рим, и через пять дней, 29 мая 1084 года, ночью ворвались в город и подожили его. Григорий VII был восстановлен на святом престоле, а Роберт Гюискар спокойно отдал Вечный город на разграбление своим войскам. Многие римляне погибли, часть была захвачена победителями и обращена в рабов. Город лежал в руинах.

Григорий VII победил, но эта победа стала его поражением. Он больше не мог властвовать в Риме, который подвергся разорению по его вине. Ему ничего не оставалось, как уйти вместе с норманнами, когда они покинули Рим. Но побежденным Григорий себя не считал, надеясь собрать войска и вернуться. Планам этим не суждено было сбыться: 25 мая 1085 года он скончался в Салерно, где и погребен.

Когда-то Христос сказал: «Отдавайте кесарю кесареву, а Богу — Богу». Но уже почти 2000 лет церковные и светские власти никак не разберутся, кто же из них выше. То власти берутся руководить церковью, то церковь пытается взять в свои руки бразды правления или влиять на правителей. А итог обычно бывает одинаково плачевным.

Подготовил Борис ТАРАСЕНКО

**Христианское издательство
"МАРАНАФА"**

WWW.MARANATHA.COM.UA

КНИГИ, СОЗИДАЮЩИЕ ВАШУ ВЕРУ!

e-mail: info@maranatha.com.ua
www.maranatha.com.ua
+38(044)496-1996

Журнал "Time" назвал человеком года интернет-пользователя. Расскажите ему о своем служении!

Сайты для церквей, миссий и христианских организаций

тел.: 8 0552 29-11-37 | e-mail: ap@foru.ru

Через пустыню

Будет ли конец этому проклятому движению?

Распухшие, растертые в кровь ноги вопят о пощаде. Песок скрипит на зубах, забивается в уши, под одежду, проникает под веки. Он всепроникающ, как радиация. Кажется, что вся планета создана из песка. Немилосердное, яростное солнце. Так вот почему древние называли его Ярилом! Едкий пот заливают глаза. Язык — иссохшее полено. Хрипкое «пить» едва размыкает потрескавшиеся губы. Из всех песен помнит-ся и заевшей пластинкой вертится в голове лишь одна: «Учкудук».

Ты еще слегка жив, но вокруг тебя — только смерть. По сравнению с этой пустыней, кладбище — веселый мультфильм. Там зелень, портреты, имена, даты, ограды, аллеи — напоминание о чьих-то жизнях, а здесь только пустота. Раскаленное небо над раскаленным песком, и ни намека на оазис. Только твоя тень безразлично тащится за тобой. Изнеможение!

...Как, вы еще себя не узнали?... Ладно, сменим терминологию и декорации.

Хроническое безденежье уже сползает в безнадежность. Твои долги, а также цены и коммунальные платежи соревнуются по прыжкам в высоту. Навязчивый насморк грозит обернуться вечным гайморитом. Приглянувшийся в витрине пиджачок кокетливо сделал ручкой; полусапожки убежали за горизонт. Лечение зубов, отпуск на море, покупка нового холодильника, нормальные отношения в семье и на работе — все это сладостные миражи, которым больше не веришь, как бразильскому сериалу, но так же нет сил оторваться. Да, сериал жизни удручает монотонностью, однообразностью и какой-то беспроблемностью: нет никакого намека на хэппи-энд.

Кажется, что Дед Мороз всегда будет приходить к тебе с пустым мешком и глумливой ухмылочкой: чудеса закончились, все счастливые лотерейные билеты расхватали за 5 минут до твоего рождения. Эх, поубивать бы всех рекламщиков, имиджмейкеров и создателей гламурных журналов! Как все до печенок достало!

Ну как, в этом интерьере реалистичнее? Уже похоже?

Но ведь суть одна и та же, не так ли? Гнетущее состояние обреченности и безнадеги не так уж редко подстерегает нас на жизненных перекрестках. Все плохо, хуже только в фильме ужасов, так он хоть быстро заканчивается... Все валится из рук, да и тебе хочется свалиться от усталости.

Счастливые улыбки везунчиков — как издевательство. Критика и замечания — как коршуны над головой: да не клюйте, не долбайте вы меня! Столкий усилий стоило доползти до очередного оазиса — и опять обманка! Что это за злая штука — жизнь? Кто придумал загнать нас в этот безвыходный лабиринт?

Спокойно! Давайте сделаем привал, помедитируем. Солнце пока никуда не денется и пустыня не убежит; попробуй забыть о них. Я хочу открыть тебе один секрет: видишь ли, пустыня — это обязательная часть программы под названием «жизнь». Это непременно часть пути, но это не весь путь. Пустыня — это такое МОРЕ из песка, которое прикидывается ОКЕАНОМ. Кстати, многие покупаются на этот обман и доводят себя до состояния, когда любое море — по колено. Слабаки. Жаль их, конечно. Но ты же понимаешь: в этой таре спасительные джинны не водятся, так что глупо себя обманывать. Пойми: пустыня — это только море, а оно где-то да кончается. Но чтобы в этом убедиться нужно не сушить весла, а грести. Тут такой расклад: или пустыня тебя одолеет, или ты — ее. Все по честному.

Пустыня — это твой шанс стать героем. Если захочешь, конечно. Никому еще не удавалось эту дистанцию — от старта до финиша — прокатиться в комфортабельном голубом вагоне. У всех были свои проблемы. Но кого-то на финише ждал потрясающий приз, а кто-то капитулировал и досрочно сходил с дистанции. Никогда не сдавайся, слышишь? Если говоришь: «Не могу больше», — значит, пустыня тебя обманула. «Не могу» не бывает, есть ленивое «не хочу». Захочешь — значит, сможешь. Вспомни школу. Кажется, что урок бесконечен. Но вот ликующим жаворонком звучит трель звонка: ур-ра, свобода! Просто если думать только о звонке, урок пройдет насмарку. Так и здесь: пустыня — это урок. Урок терпения, стойкости, выносливости. Выжил и сохранил себя как человек — значит, победа за нами, согласен? Что? Тебе и без меня это давно было известно? Не спорю. Зато отдохнули чуток. Вот и вечерней прохладой повеяло, жара спадает. Гляди-ка, что это там на горизонте? Похоже на чайхану! Ну почему сразу «мира-а-ж!» Надо убедиться. Силы появились? Вот и ладненько. Вставай, давай руку, пойдём.

Андрей ГАЙДУК, г. Мелитополь

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

ЕСЛИ БЫ Я...

Обычно между двумя людьми возводят стену непонимания взаимные упреки и претензии. Женщина начинает мечтать: «Если бы он...». Мужчина, со своей стороны, возмущается: «Если бы она!»

Совместная жизнь, к моему ужасу, оказалась совсем не такой идеальной, как представлялось в романтических мечтах, и в один прекрасный день я задала себе откровенный вопрос: «Люблю ли я этого человека?»

О, это гадкое эгоистичное «если бы»! Сколько раз в слезных жалобах моих подруг вновь и вновь звучало это противное оправдание! Да и мне оно отравило немало хороших дней.

Сейчас, после десяти лет замужества, уже можно рассуждать, объяснять и советовать. А когда-то я была в том же положении, что и большинство молодых людей: скандалы, придирки, слезы... Совместная жизнь, к моему ужасу, оказалась совсем не такой идеальной, как представлялось в романтических мечтах, и в один прекрасный день я задала себе откровенный вопрос: «Люблю ли я этого человека?» Выяснилось, что люблю и даже очень. Потом я попыталась честно и объективно оценить своего супруга. И, представьте себе, хороших качеств в нем оказалось гораздо больше, чем плохих. Мало того, я пришла к выводу, что не такой уж «подарок» я сама, и характер моего мужа значительно лучше, чем мой собственный. Не скажу, что это стало великим открытием, однако оно подтолкнуло меня к решительным действиям. Я сказала себе: «Ты хочешь иметь счастливую семью? Тогда делай что-нибудь!» И объявила войну.

«Если бы он...» было свято и зарыто под ворохом накопившихся обид. Отныне каждый мой день начинался с «если бы я...»

Это было невыносимо трудно! Сотни, тысячи раз хотелось забросить куда подальше умные книжки вместе с благородными намерениями и наконец-то с наслаждением высказать своей «неблагодарной» половине все, что думала!

К счастью, у меня хватило ума не наделать глупостей. И, в конце концов, мои систематические усилия были вознаграждены. Более того, оказалось, что если я поступаю по отношению к мужу доброжелательно и с любовью, то он отвечает мне тем же!

Теперь брачные отношения уже не представлялись бесконечной нервотрепкой или тоскливой обязаловкой. Выяснилось, что очень даже возможно наслаждаться взаимной заботой, получать

Я сказала себе: «Ты хочешь иметь счастливую семью? Тогда делай что-нибудь!» И объявила войну.

удовольствие от уступок и чувствовать себя счастливой просто от того, что супруг вернулся с работы. Правда, ради этого пришлось пожертвовать многими своими прихотями, привычками и амбициями, но в итоге я только выиграла.

Хочу заметить, что этот «рецепт» не из серии «праздничный ужин за 5 минут». Это долгая, упорная, иногда кропотливая работа, жесткий самоконтроль и великое желание иметь крепкую и дружную семью. Как та французенка из анекдота, я не допускала даже мысли о разводе. Может, это обстоятельство и помогло мне бороться за наш союз.

По-моему, развод — лишь самый легкий способ ухода от проблем. Проще всего собрать чемоданы, гордо хлопнуть дверью и начать «новую жизнь». Между прочим, по

статистике, повторные браки распадаются гораздо реже. Не потому ли, что, набив шишек, партнеры научились больше ценить, прощать и уступать друг другу? Так неужели не стоит попытаться сохранить отношения с самого начала?

Ведь что происходит? — мы лелеем и холим собственные обиды, жалуемся друзьям, дергаем родителей; то разбегаемся в разные стороны, чтобы только не видеть друг друга, то, напротив, уверенные в собственной правоте, разбрасываем ядовитые замечания, стараемся побольнее уязвить. Но ведь не получится решить проблему, если не хочешь выслушать и понять другого человека!

Развестись просто. А потом искать вожделенное благополучие во втором, третьем, четвертом союзе. Может быть, всю жизнь. Гораздо труднее — ежедневно прилагать максимум усилий, терпения и любви, чтобы сохранить брак. Но свадебные обеты священ-

ны, нравится нам это или нет. Апостол Павел говорит об этом довольно определенно: **«А вступившим в брак не я повелеваю, но Господь: жены не разводиться с мужем... и мужу не оставлять жену своей» (1 Кор. 10:11).**

Я не эксперт по семейным катастрофам и не берусь утверждать, кто из супругов чаще выступает инициатором расставания. Но из собственного опыта знаю, что хорошие взаимоотношения не падают с неба, и счастливый брак можно и нужно строить своими руками! И, думаю, что весьма полезно было бы перед тем, как обижено воскликнуть на весь мир свое гневное «Если бы он...!», тихонько спросить себя: «А что, если бы я? ...»

Евгения ЧЕРНОВА

ХЛАМ

Скажи, мой друг, зачем такие средства расходуешь на свой наемный дом? Достанется слепым червям в наследство Имущество, добытое трудом.

У. Шекспир

Нустой грузовик, посигнавив, застыл у подъезда, готовясь принять в свою бездонную утробу все наши пожитки. Грузчики, совершенно некстати, тоже явились вовремя. Деловито размотав свои ремни и перебрасывая шутками, они принялись выносить нашу мебель. Долгожданный праздник под названием «Переселение» готов был обернуться катастрофой...

Мы слишком поздно осознали, что нам совершенно не хватит мешков, картонных коробок, сил, а — главное — времени. Пока грузчики методично опустошали нашу квартиру, мы с женой, нервно и бестолково метались между узлов и коробок. Из комнаты — в кухню, оттуда — в ванную, из ванной — снова в комнату и на балкон. Позади — почти сутки без сна, а добрая треть багажа все еще не упакована.

Трясущимися от напряжения руками лихорадочно трамбуем, связываем и распихиваем по коробкам. Треск «скотча», звон стекла, шуршание бумаги, пылица. Нервы на взводе. Неспешный ритм грузчиков кажется слишком быстрым. Остановись, мгновенье, мы — в цейтноте!!!

А вещи все прибывают и прибывают — из пыльных недр кладовых, из темных и порядком подзабытых лабиринтов антресолей, с балконных полок. Любимая сумка со сломанной

«молнией» (пустяк, почию как-нибудь). Пробитый (надо будет к лету заклеить) надувной круг. Столик на непослушных колесиках. Все это ископаемое добро давно устало ждать, когда его починят, подкрасят, перешьют и вернут к полезной жизни заботливые хозяйские руки. Вещи, давно отыгравшие свои роли, теперь, перед финалом исхода, явились из-за кулис и, столпясь бесполезным хламом в проходах, понуро ожидают своей участи: либо еще один шанс, либо — на свалку. Ждать осталось недолго...

Нет, все-таки молодцы итальянцы; с шумом и треском выбрасывать в новогоднюю ночь хлам из дома — это правильно. Долой старое, треснутое, разбитое! А тут...

Ну, в самом деле, зачем это нужно — годами хранить, пылесосить, перекладывать с полки на полку то, что занимает столько места и, хоть кажется полезным и нужным, уже давно таковым не является? И чем это не рабство — быть в услужении у рухляди?

Нет, эту болезнь непременно надо лечить! Но как? А может и нам как-то перенять эту европейскую практику — хоть раз в год разгружать от залежалого хлама свои и без того малагабаритные жилища? Всем вместе, под треск новогодних фейерверков радостно и без всякого сожаления махнуть на все рукой и ... подарить, раздать, выбросить, в конце концов. И чтоб потом не подбирать...

А если делать это чаще?

«Если-если!» — передразниваю сам себя и, заклеивая «скотчем» очередной неподъемный ящик, злюсь на свою плюшкинскую натуру и слишком позднее прозрение. Ну, куда, куда это все деть?! Выходит, если бы не переезд, так бы мы и жили дальше на этом

кладбище бесполезных предметов, грозящих похоронить заживо и нас.

Что-то было просто жалко выбросить сразу: все-таки, память! Что-то должно было когда-нибудь пригодиться, только это самое «когда-нибудь» так и не наступило. Что-то ждало того заветного часа, когда подрастут наши дети. Дети подросли, а это «что-то», безнадежно устарев, так и не понадобилось. Теперь — очередь внуков?... Так-ак... Три мешка игрушек!... Это — точно для них...

Самый громоздкий груз — книги, «багаж знаний». Тома, любимые с детства. Сокровища, некогда купленные у спекулянтов за немалые деньги. Книжек невероятно много. Когда-то это было предметом гордости. Сейчас — неподъемное бремя. А в век электронных библиотек еще и непозволительная роскошь. И все же оставить или выбросить все это добро рука не поднимается. И потому вся эта книжная рать благополучно перекоцует на новое место и нерушимо встанет на свои привычные места за стеклянными дверками. А мы, тоже по привычке, продолжим читать прессу, электронную почту, наспех глотать чужие книги, взятые напрокат у знакомых или просматривать упрощенные донельзя экранизации бессмертных классиков...

С тяжкими мыслями и таким же тяжелым ящиком литературы заторможенно маневрирую вдоль тесного коридора. Неловко зацепив что-то громоздкое, вздрагиваю от неожиданного грохота. Оборачиваюсь.

Старый дружище, мой виды выдавший этюдник. На тебе давно — не пыль дорог, широких полей. Не засохшие капли веселого летнего ливня — нет, это след тряпки, многократно стиравшей с потускневшего лака самую унылую и самую серую пыль на свете — домашнюю.

Ты каждую весну ждал, что я потащу тебя на пленэр. А потом надеялся, что мои дети вернут тебя к жизни. А я? Я просто забыл о тебе. И вот ты распластался на полу, небрежно подкошенный моей суетой, немой свидетель несбывшихся надежд своего хозяина, которому так и не хватило запала стать настоящим художником.

По разгромленной квартире вовсю гуляют сквозняки и солнечные зайчики. Вспотевшим грузчикам уже не до шуток. Передвигаясь, как в замедленном кино, они работают уже три часа кряду. Лет пятнадцать назад, когда мы сюда вселялись, их коллегам потребовалось меньше часа.

Сколько всего накопилось в нашей квартире за эти годы! В полусонном мозгу откуда-то всплыл стих из Писания о том, как дом устроится мудростью ... и внутренности его наполнятся всяким драгоценным и прекрасным имуществом. Усмехаюсь: «наполняются всяким» — это в точку. А вот насчет «драгоценного и прекрасного» — тут у меня с Библией не сходится. Ну как тут бросишь?!

ОДИНОКИЙ БОГ

Помните детскую игру? Каждая пара в кругу располагается подальше от соседей. Один ребенок становится посередине. В начале игры он подходит к кому-нибудь и просит: «Пусти-те меня к себе». Ему отвечают: «Нет, не пустим, иди туда...», и указывают на самую дальнюю пару. Пока он бежит в заданном направлении, остальные меняются партнерами, а человек без пары старается занять свободное место.

Если однажды вы принимали участие в подобной игре, то, вероятно, помните, как плохо было чувствовать себя никому не нужным. Тяжело и обидно быть лишним, пусть даже парашошкой. И совсем несмешной представлялась веселая, в общем-то затея тому, кто попал в середину круга...

Как похожа эта игра на нашу жизнь! В поисках поддержки и понимания мы бросаемся от человека к человеку, и иногда действительно находится «партнер», возле которого можно передохнуть. Или пожаловаться на судьбу. Или попросить совета. Но бывают моменты, когда оказываешься один в середине круга, а справа, слева и впереди — веселые

пары, занятые чем-то своим. Чуждые твоим горестям, они беззаботно отмахиваются: «Нет, не пустим, иди туда...», и ты знаешь, что от других услышишь то же самое. Может, таковы правила. Может, такова жизнь. А может, такие мы.

И тогда остается Единственный, Кому всегда есть до тебя дело. Иногда Он — последняя надежда, иногда — палочка-выручалочка, а чаще всего — запасной вариант. Так, на крайний случай. Не принятые множеством себе подобных, мы несем свои печали к Нему. Не оттого, что верим, не оттого, что любим, а потому, что больше — некому...

А Ему горько и одиноко. Всемогущий и Всесильный Он все же бесконечно дорожит каждой человеческой жизнью. Именно потому, что по-настоящему любит каждую человеческую душу.

И, возмужав, Ему несравненно тяжелее, чем всем нам. Ведь уже сколько сотен лет Он терпеливо и кротко просит миллионы равнодушных сердец: «Пустите меня к себе...» И надеется, что на этот раз Ему не откажут...

Евгения ЧЕРНОВА

— Жалко! Свое! Родное! «Нажитое непосильным трудом...» Вот вам и проверочка, христиане, — как там внутри, ёкает, жаль бросать барахлишко? «Где сокровище ваше?»

Вещи, покинувшие привычные полки, похожи на беженцев. Они сгрудились, как попало и с ужасом наблюдают, как их бесцеремонно и спешно растыкивают по мешкам и сумкам — туда, где еще осталось хоть немного свободного места.

На поцарапанном и пыльном полу осталась нетронутая только жалкая кучка. Вещи-изгой, чья участь — помойка. Остальные — каким-то чудом утряслись, распластались и втиснулись-таки в набитый битком грузовик.

...Вот и опустела квартира. Наши голоса и шаги отдаются в ней гулким эхом. Совсем как тогда, лет пятнадцать назад, когда мы — молодые, счастливые налегке впервые вошли сюда...

Неужели это так важно — накопить и перевернуть уйму всего, чтобы, покинув насиженное гнездо, понять, что главное в жизни — не вещи? Видимо, да. И этот наш суматошный переезд — лишь репетиция другого переселения, последнего. Внезапного или предусмотренного — не столь важно. Очевидно одно — пройдет не так уж много времени, и каждый из нас покинет свой дом; уйдет навсегда и без чемоданов...

Думаю, в тот час любому человеку станет ясно, сколько всякого хлама тот добровольно таскал всю жизнь — и за душой, и в руках: «Авось, пригодится». И тогда, без всякого сожаления отбросив все, наверное, каждый из нас обрадуется, удивленно замечая, как легко свободные руки взлетают навстречу широким объятиям небесного Отца.

Владимир ШИШКОВ

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

Такая игра...

Вырос я в атеистической семье. Мой отец верил в идеалы коммунизма, и я до седьмого класса разделял убеждения моих родителей. Потом я стал замечать лицемерие лидеров и, утратив идеалы, стал циником, атеистом в широком смысле этого слова, не верил ни в религию, ни в идеологию — ни во что.

ОДНА, НО ПАГУБНАЯ СТРАСТЬ

В 1988 году я впервые попробовал сыграть на игровых автоматах. Игра сразу стала главной моей страстью. Сначала все это казалось весьма увлекательным. Я нигде не работал, занимал деньги у друзей-бизнесменов, якобы для своего дела, а потом — «бизнес не получился», «меня обманули партнеры», «на меня “наехали” бандиты»... Так продолжалось 4 года. Очень скоро мне перестало верить, а долгов уже накопилось на несколько тысяч долларов. Так я лишился всех друзей.

ЯПОНИЯ-РАЗЛУЧНИЦА

С Ритой, моей «гражданской» женой, тоже не складывалось: я постоянно унижал ее. Когда мы только познакомились, Рита проявляла интерес к христианству. Иногда заходила в православные храмы, в баптистскую церковь на молодежные общения, читала Евангелие. А я высмеивал ее слабую религиозность, и она перестала ее проявлять.

Ей сразу же не понравилось мое увлечение азартными играми, и вскоре наша жизнь превратилась в ад крошечный. К концу четвертого года моей игры на «одноруких бандитах» Рита ушла от меня: уехала на полгода в Японию. Там она по контракту танцевала

И тут мой отец-атеист уверовал в Иисуса Христа. Это было как гром среди ясного неба.

в ресторане. Мы изредка переписывались, но наши отношения были разрушены.

ОН СТАЛ ПЕРВЫМ...

И тут мой отец-атеист уверовал в Иисуса Христа. Это было как гром среди ясного неба.

Он сразу очень изменился. Говорил только о Боге. Бывший любитель выпить водочки с друзьями, после своего обращения он приглашал их в гости, ставил на стол чай и говорил с ними только на религиозные темы. Поскольку его друзья не становились тут же верующими и язвили в адрес Бога и Иисуса, папа с ними рассорился и переключился на нас: постоянно звал пойти с ним на богослужение. Мы не хотели, но, чтобы как-то разрядить напряженность, иногда все же ходили туда и страшно мучались во время собрания. Особенно тяжело нам было, когда мой папа, кандидат химических наук, начальник отдела НИИ, начинал молиться вслух вместе с церковными старушками. Мне было очень неловко, тем более что порой он молился о нас.

Однажды, когда в конце богослужения пастор призвал желающих покаяться, отец стал уговаривать меня выйти к кафедре. Я сказал: «Хорошо, если ты так хочешь, ради тебя я это сделаю». Тогда отец принял так же горячо отговаривать меня от этого шага, говоря, что ради него, без веры этого делать не надо. Позже я узнал, как он дома калялся перед Богом. Ведь, желая сыну земного благополучия, он молился о разрешения моих земных проблем (о всей серьезности которых

родители даже не догадывались), а надо было — о моем спасении от грехов.

ПРОЗРЕНИЕ

Когда Рита уехала в Японию, я погрузился в крошечную тьму. Она все-таки немного сдерживала меня. Я попытался бороться со своей зависимостью, и очень скоро понял, что это не в моих силах. Более того, я отчетливо понял, что не хочу играть, но какая-то неведомая сила, словно на аркане, тянула меня в казино или к игровому автомату и держала там, пока не проиграю все. Как только деньги заканчивались, меня словно отпустило. Поскольку я уже не раз бывал в церкви и общался с верующими, я понял, что мной владеет сатана. Парадоксально, но именно через это открытие я поверил, что есть Бог. Ведь раз есть дьявол, то есть и Бог.

Тогда я впервые попросил у Бога помощи. Грешником я себя не считал. Скорее жертвой. После той молитвы ничего не произошло. Но я иногда пробовал просить помощи, как правило, чтобы перезанять денег. И деньги мне давали. Но это никогда не шло мне на пользу. У меня не было уверенности, что я обращаюсь к Богу, а не к сатане.

ПОПЫТКА №2

Как-то раз мой папа сказал мне: «То, что говорю тебе о Боге я, не имеет силы: ты меня никогда не слушал. Съезди к одному молодому брату, поговори. Вы почти ровесники. Может, его ты послушаешь». И я поехал.

Это довольно странно, но я поехал к незнакомому человеку через весь город поговорить о том, что уже много

раз слышал. Похоже, внутри меня что-то созрело.

Тот человек, в отличие от моих родителей, стал говорить мне не о возможной помощи от Бога, а о Страшном Суде, Втором Пришествии и об аде. И для меня все это стало так реально, что я сказал: «Поехали сейчас же в церковь, я хочу покаяться». Он ответил: «Слушай, сейчас уже поздно, в церкви никого нет. Завтра утром покаешься». — «А если меня сейчас машина собьет, где я буду?» И я стал требовать, чтоб он помолился, чтобы Бог дал мне дожить до утра.

В ту ночь я почти не спал, сочинял молитву — что скажу Богу. Меня всего трясло. За окном стоял вой, словно выла стая собак. Возможно, так оно и было...

Утром поехал в церковь. Что было на служении, о чем проповедовали — не помню. Я был словно в тумане. Если бы не тот брат, я не услышал бы и призыва к покаянию. Он подтолкнул меня, и я пошел.

ПРИМИРЕНИЕ

По правде сказать, совсем не помню, что говорил в той молитве. Вместе со мной на покаяние вышло несколько женщин. Все они плакали особенными радостными

Будучи уверен, что Бог сурово накажет меня, на милость я не рассчитывал. Но хорошо помню, что я исповедал Его своим Богом, без Которого я не могу жить и Которому по праву принадлежит моя ничтожная жизнь. А значит, Он может делать со мной то, что считает нужным.

слезами. А я стоял и ничего не чувствовал. Внутри меня словно камень был. И я подумал: «Наверное, Бог не принял мою молитву».

И тут произошло что-то, что трудно передать словами. По чувствам это похоже на то детское переживание, когда тебе страшно, но теплые руки обнимают тебя, поднимают и родной голос говорит какие-то слова, а все существо охватывает теплая, ласковая волна.

О своем обращении я написал письмо Рите в Японию, и она ответила, что очень рада. Продав квартиру, я купил комнату в коммуналке и отдал почти все долги. Мог бы и все, но решил оставить себе часть «на подъем».

За время своего «короткого обращения» я успел восстановить отношения со многими: они не могли отрицать реальность происшедших во мне перемен. Однако мои друзья считали, что «Сергея наконец-то взял себя в руки». И еще — что напрасно я стал таким фанатичным.

Это был странный период. Я всем говорил о Боге, молился, ходил в церковь. Зависимость от азартных игр исчезла, и, кроме того, я бросил пить и курить. Но

в то же время испытывал страшные искушения. Ходил на занятия по катехизису, но крещения не принял. И вскоре подумал, что жизнь слишком прекрасна, чтобы «живьем похоронить себя». Я решил, что буду жить дальше как «хороший человек», а христианство слишком строго для меня. Тут же все мои грехи вернулись ко мне.

ПАДЕНИЕ

Еще полгода я жил жизнью еще более страшной, чем до обращения. За эти шесть месяцев я сделал долгов больше, чем до того за четыре года; опустился до прямого обмана своих друзей и даже до воровства.

Интересно, что все это время я верил, что Бог есть. И даже иногда говорил, что я грешник и что мне придется отвечать за свои действия. Но все эти разговоры были какие-то умозрительные.

Приехала из Японии Рита. Ожидая увидеть меня исцеленным, стала снова жить со мной, но вскоре обнаружилась, что дела обстоят еще хуже, чем до ее отъезда. Я несколько раз проигрывал ее деньги. Она хотела уйти от меня, но я пугал ее, что покончу с собой.

Однажды я выпросил у Риты денег, чтобы отдать

срочный долг. Но сам, как всегда, проиграл их. Я не мог вернуться домой без денег и не отдав долг. Стал обзванивать друзей и просить денег у них. Но все они твердо отказали.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

И тогда внезапно (именно внезапно) мне пришла в голову мысль о Боге, Который однажды уже принял меня и помог мне. А что если попытаться обратиться к Нему снова? Я вернулся домой, признался во всем Рите и сказал, что утром пойду в церковь с покаянием. Так и сделал. Теперь я не считал себя жертвой. Я стал предателем Того, Кто оказал мне помощь, — Бога. Будучи уверен, что Бог сурово накажет меня, на милость я не рассчитывал. Но хорошо помню, что я исповедал Его своим Богом, без Которого я не могу жить и Которому по праву принадлежит моя ничтожная жизнь. А значит, Он может делать со мной то, что считает нужным. Я молился, чтобы Он дал мне силы перенести наказание. С грехами все повторилось, как и в первый раз, — произошло полное освобождение. Но еще пришла вера в Иисуса, в Его жертву за мой грех.

Через месяц покаялась Рита. Она сделала это твердо, сознательно. Я сразу предложил ей стать моей законной женой и был уверен, что получу согласие. Ведь раз она прожила столько со мной «плохим», думал я, то тем более согласится стать женой «хорошего». Я и не подозревал, насколько она устала от меня. Ни о каких чувствах не могло быть и речи! Она хотела примириться с Богом и оставить меня. О моем предложении обещала подумать. Несколько дней я ждал, а потом поставил вопрос ребром — «да» или «нет»? Позднее Рита призналась мне, что уход от меня был для нее вопросом решенным. Она готова была сказать «нет». Но именно тогда, когда она собралась сказать «нет», она поняла, что снова любит меня, как прежде. Еще не понимая, что это чудо Божье, она сказала «да». И началась наша новая супружеская жизнь во Христе. Это удивительно, как из выжженной пустыни наших отношений Бог снова смог создать цветущий сад.

ДОЛГИ

Продав комнату, я остался вообще без жилья. Но на этот раз денег, чтобы покрыть все долги не хватило. Помогли родители. Но они не могли дать много. Рита готова была отдать заработанное в Японии. Но мы не могли получить эти средства: они лежали в японском банке, поскольку Рита планировала вернуться туда. Но после обращения к Иисусу не могло быть и речи о том, чтобы зарабатывать, танцуя в ресторане. Поехать туда просто так было невозможно.

Мне стало ясно: хватит прятаться от кредиторов. Я молился и шел с повинной к людям, от которых скрывался так долго. И то, как они ко мне отнеслись, было чередой Божьих чудес. Я понял, что Бог не собирается меня наказывать. Что Он принял меня без упреков. Это было удивительное время!

С долгами мы постепенно рассчитались. И деньги из Японии чудесным образом получили. Много милостей Своих Господь излил на нас.

ВДОХНОВЕНИЕ

Мы с первых дней нашего обращения испытывали сильное желание что-то делать для Бога, спасшего нас от грехов. Но не знали, что именно. Жажда рассказывать людям о Спасителе не оставляла нас. Мы говорили о Нем везде: в коммуналке, где снимали комнату, на улице, в магазине, в транспорте. Я зарабатывал на жизнь тем, что шил на заказ одежду. И старался всем заказчикам рассказать о Христе.

Вскоре нам стало ясно, что мы хотим посвятить себя служению полностью.

Уже три года мы несем служение в Петергофе, в организованной нами церкви. Это пока очень маленькая и нуждающаяся в поддержке община. Рита три года проработала в христианском издательстве, а сейчас мы оба, помимо нашей петергофской церкви, трудимся в миссии «Свет на Востоке» и хотим, чтобы жители нашей страны узнали о нашем Спасителе и Боге.

Сергей КОНТОРОВИЧ, С.-Петербург
По материалам журнала «Вера и Жизнь»

Другое измерение

Момню, на уроке геометрии учительница отчаянно взывала к нашему образному мышлению: «Если движение точки дает прямую, движение прямой — плоскость, а движение плоскости — объем, то что будет при движении объема?» На восьмом уроке двинуться можно было только мозгами, а потому чье-то «Другое измерение будет, Светлана Николаевна!» было единственным вариантом. «Ну, а как ты можешь объяснить свое решение?» — «Ну, это же другое измерение. Его словами не описать!»

День был необычным, все происшедшее до этого намеками говорило, что изменения неизбежны. Стало явно светлее

и все, в чем он жил, пришло в движение. Страх не было, но волнение нарастало, становилось как-то тесно и в том мире, где он находился, и в сердце, переполненном ожиданием и неясной тревогой — все поменяется. Он не собирался этого делать, ему было так хорошо. Многого он не понимал и многому не мог дать объяснения и даже названия. Утешало присутствие матери и отца, чей внушающий уверенность голос он узнавал из множества других голосов. Маму он чувствовал необычайно ближе, чувствовал ее настроение, ее радости и огорчения каждой клеточкой своего естества. Поэтому все переживания, приятные и не очень, необъяснимые волнения и надежды умножились в нем на два!

Все вокруг стало вздрагивать и сокращаться. То обычное, в чем он жил, куда-то вдруг делось. Перемешались: страх перед неизвестным, переживания, крик мамы. Его сдавило со всех сторон, он двигался, не зная куда! Потом яркий свет и... пространство НОВОЕ, неизвестное, которое охватило, наполнило легкие. Он закричал! Тут же почувствовал большие теплые руки и голос, который прозвучал необычайно отчетливо и ясно, МАЛЬЧИК! А потом этот, родной, который узнал бы из миллиона других голосов — голос мамы — Мальчик! Мальчик! Сердце наполнила радость и спокойствие...

Малыш начинал новую жизнь.

Яркий свет, новое пространство — интересно! Однажды ты уже родился, но для твоей души этого мало. Для души подавай духовное. Иисус рассказал нам, что Его Отец приготовил для нас на небесах прекрасный город для вечной жизни, но есть условие — необходимо «родиться свыше». Ты скажешь — да я даже не понимаю, что это такое, не говоря уже о том, чтоб это сделать! Не огорчайся, ты не первый кто задает этот непростой вопрос и не получает на него тут же исчерпывающего ответа. У тебя еще есть время: наверняка среди друзей, родственников или знакомых найдутся христиане, да и церквей в нашем городе достаточно. Не забывай, ты можешь спрашивать у Бога напрямую. Как Он ответит? Я не смогу объяснить тебе словами, я чувствую это сердцем, очень явно. Ну-у, это-о, как другое измерение...

Написано где-то между 2002 и 2003 г., Виктор НЕГНУЧИЙ

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

ОСТРОВА НАШЕЙ НАДЕЖДЫ

А посмотреть было на что... 1942 год. Великая Отечественная война. В далеком северном море советская баржа, груженная углем, попадает в плен к фашистскому сторожевому кораблю. Экипаж русского судна враги без долгих раздумий приговаривают к расстрелу. И только предательство юного матроса Анатолия, из-за страха перед смертью застрелившего своего капитана, спасает ему жизнь. Проходят годы. Бывший моряк, подобранный монахами одного православного монастыря, стал аскетом и праведником. Слава старца Анатолия, исцеляющего немощи, изгоняющего бесов, провидящего будущее, ширится по просторам Советского Союза.

Подвижник живет бедной и отрешенной жизнью отшельника, пытается вымолить у Бога прощение за содеянное в молодости преступление. Тяжесть греха давит старца, лишает покоя, но у Всевышнего, богатого на всякую милость, всегда есть утешение для страждущей души. Ведь не зря говорят: пути Господни

неисповедимы, а потому любое зло Он может обратить во благо...

Воистину фильм потрясает своей святой простотой. Суровая природа Соловков, пронизанная ясным светом северного солнца, словно подтверждает библейскую истину, что Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы. В картине просто нет места злобе, насилию и фальши. Все, что есть плохого в человеке, будь он настоятель монастыря или высокий партийный работник — не может спокойно существовать в присутствии Всемогущего Бога, Которого являет людям Его верный раб Анатолий.

А потому жизни людей меняются, когда они соприкасаются со святостью, которую несет миру праведник из северного захолустья. И не важно, что избранный сосуд Божий выглядит более чем неприметно: брат Анатолий не моется, спит там же, где и работает — на угольной куче в кочегарке, к тому же частенько проказничает, юродствуя среди братии. Принципиально отвергает просьбу настоятеля монастыря поселиться у него в уютной келье. С посетителями же бывает

груб и необходимелен. Но все это он совершает лишь с одной целью: чтобы не привязывать людей к себе, грешному, а всю славу воздать Богу, направляя взгляды нуждающихся к небесам, куда и сам с надеждою стремится.

Внимательно наблюдая за неторопливыми буднями героев «Острова», так и хочется воскликнуть в духе Станиславского: «Верю!» Верю в эту двухчасовую историю жизни и смерти, торжества Евангелия над страстями греховной человеческой природы. Верю, что в наш XXI век еще не все потеряно для зачерствелого общества потребителей, заковавшего совесть в кандалы и запершего ее в самые глубокие подвалы сознания.

Ведь еще Тертуллиан сказал, что душа человека по своей сути — христианка. И наша задача — освободить ее от оков эгоизма, выпустить на свободу, которую только в Боге и можно по-настоящему обрести. Это реально, даже, несмотря на бешеную суету, в которой мы живем и вечную погоню за мнимыми благами. Главное — вовремя притормозить и понять, чего от нас хочет Господь. «Остановитесь и познайте, что Я Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле» (Пс. 45:11).

P.S. Кстати, исполнитель главной роли Петр Мамонов на вопрос о конфессиональной направленности фильма отреагировал очень остро: «Нет такого понятия — православное кино. Есть кино и некино», — утверждает он, подумывая, что кинематограф по идее должен нести зрителю положительный заряд эмоций и правдивого нравоучения. Именно этот общечеловеческий и божественный аспект получилось воплотить на экране творческой группе создателей «Острова».

Сергей ГРИЩУК

«Остров», Россия, 2006 г., реж. — Павел Лунгин; сценарий — Дмитрий Соболев. В ролях: П. Мамонов, В. Сухоруков, Д. Дюжев

